

ПОЭМА РУСТАВЕЛИ И ГРУЗИНСКОЕ СЦЕНИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО

„ЗАРЯ ВОСТОКА“
Г. Тбилиси

21 СЕН 1966

Сегодня связь поэмы Руставели с театром ясна и очевидна: по ней созданы пьесы, сценарии, оперные и балетные либретто. Поэму читают выдающиеся мастера художественного слова. Это так на сегодняшний день. Но проблема сближения «Витязя в тигровой шкуре» со сценой имеет свою историю, формирование которой шло довольно сложными путями.

Первый шаг от литературной формы «Витязя» к искусству сцены был сделан в эпоху создания поэмы — в XII веке, когда впервые начали исполнять ее чтецы. В то время в Грузии был театр «Сахиоба» — своеобразный театр масок, где актер был одновременно поэтом, танцором, певцом и музыкантом. Такой театр упомянут и в самой поэме.

По мнению исследователей, в Грузии эпохи Руставели «Витязя» читали напевно в сопровождении инструмента, так как тогда искусство актера еще не отделилось от писательского искусства. Читали поэму и в семьях. В то время образование было домашним, а «Витязь» — азбукой, своеобразной «Родной речью».

Поэма существовала лишь в рукописном виде. Но рукописей, так же, как и умеющих читать, было мало. Поэтому в передовых грузинских семьях рано утвердилась традиция чтения поэмы для слушания. Естественно, появились лучшие исполнители, а у них — свои подражатели. Со временем количество чтецов выросло, и стала вырисовываться специфика исполнения поэмы с одной стороны актерами «Сахиоба», а с другой — домашними чтецами. Большой частью это были родители, учившие детей грамоте. Г. Эристави, Д. Кипиани, Ал. Чавчавадзе, Гр. Орбелиани, И. Чавчавадзе, Н. Николадзе и многих других выдающихся писателей и общественных деятелей Грузии родному слову учила мать, читавшая детям поэму Руставели.

К сожалению, мы не имеем сведений о том, кто и как именно читал поэму Руставели в XII веке, хотя само наличие такого литературного памятника достаточно для того, чтобы

иметь представление об уровне тогдашней культуры грузинской речи. Имеющиеся скудные сведения о более позднем периоде дают основание считать, что специфика исполнения «Витязя» в XIX веке является своеобразным продолжением традиционного чтения поэмы. Исполнение стихов с музыкальным сопровождением, а также напевное чтение без музыки сохранилось в Грузии до XIX века. После был взят курс на простое исполнение, приближенное к разговорной речи. Лучшими чтецами считались Д. Кипиани, Гр. Дадияни (Колхидели), М. Гуриели, А. Церетели, И. Чавчавадзе. Они и утверждали новую, простую манеру чтения поэмы.

Другой путь — специфическое зрелище, которое существовало до революции и к которому современный театр уже не прибегает. Это — живые картины — бессловесное, пластическое выражение момента сценической жизни героев.

С середины XIX века в Грузии ставились живые картины. 20 октября 1881 г. впервые была представлена живая картина из «Витязя» — встреча Тариела с Нестан-Дареджан, постановщик — М. П. Бебутов.

В то время существующие рукописи поэмы изучала специальная комиссия с целью максимального приближения к тексту подлинника для нового печатного издания. Венгерский художник М. Зичи взял на себя иллюстрирование поэмы. Эпизоды, отобранные для этого, сначала были поставлены им как живые картины. Это были 10 картин, которые последовательно передавали основные, с точки зрения художника, эпизоды жизни героев поэмы. Представление состоялось 6 февраля 1882 года. Участвовало в этой своеобразной постановке более 100 человек, так как ставились и масковые сцены. Были написаны специальные декорации, шиты костюмы. Руководила этим мероприятием и финансировала его Варвара Бараташвили.

Живые картины Зичи, хоть и своеобразные, но все-таки первое представление поэмы Руставели на грузинской сцене.

Первая известная нам попытка подогнать поэму к сцене относится к XIX в. Автор пьесы Годедзи Пиралишвили (1768—1823 гг.), секретарь грузинского царя Георгия, служил в Иностранной коллегии, переводил с русского, писал собственные произведения. В 1805 году в Петербурге Г. Пиралишвили написал трагедию «Витязь в тигровой шкуре» в 5-ти актах на русском языке. На сцене она не была представлена, не была и издана. Рукопись исчезла, но из существующих материалов известно, что была она приключенческого характера, с частой сменой мест действия.

Единство времени и места в ней не было соблюдено, и «вообще действие преисполнено невероятностей».

В 1852 году сын грузинского царя Георгия XII Окропир Багратиони (1795—1857 гг.) переделал поэму Руставели в пятиактную трагедию и издал ее на грузинском языке в Москве в 1853 г. в типографии Ив. Серикова. Сведений об ее постановке на сцене нет.

В пьесе О. Багратиони появились новые персонажи (Зора — служанка Тинатин, Дулар — царица каджов, Фея — служанка Нестан-Дареджан). В специальном предисловии автор определяет цель инсценировки и свои принципы ее осуществления. Эта пьеса написана в основном 14-сложными стихами. Местами текст поэмы перенесен в чистом виде (16-сложный стих), местами же заметно измененным. В действие, для усиления эмоционального напряжения, включен хор, которого, конечно, нет в поэме. Вместе с новыми персонажами появились и новые эпизоды.

В упомянутом предисловии к пьесе О. Багратиони сказано, что идея представления поэмы Руставели на сцене принадлежит основоположнику грузинской реалистической литературы и театра Георгию Эристави (1813—1864 гг.).

Пятиактная драма Г. Эристави «Витязь в тигровой шкуре» относится к пятидесятым годам прошлого столетия. Рукопись хранится в Театральном музее Грузии. Второй ее вариант, переписанный в 1879 г. выдающимся деятелем того времени П. Умикашвили, находится в Литературном музее Грузии.

В результате сравнения и изучения этих рукописей выяснилось, что из 63-х глав поэмы Г. Эристави использовал в пьесе лишь 33. Выпущены трудно осуществимые в постановке эпизоды: охота, поиски Автандила, встреча с караваном и другие места. Объем поэмы уменьшился почти в четыре раза (из 1.669 строф поэмы использовано в пьесе лишь 468). 29 эпизодов пьесы разворачиваются в 22-х картинах.

Г. Эристави без изменения перенес параллельные линии поэмы — линию Нестан-Дареджан и Тариела, Тинатин и Автандила. Главное драматическое действие — поиски Нестан-Дареджан. Частично изменены диалоги. Автор часто прибегает к ремаркам — как к своим, так и перенесенным из поэмы. Во всем этом чувствуется одна цель — усилить действенность.

Иногда слова одного персонажа Г. Эристави передает другому, этим увеличивая его функцию, вносит и другие текстуальные изменения.

В пьесе не точно соблюдена последовательность эпизодов поэмы.

Г. Эристави включил в нее и собственный текст, очень отличный от его авторской манеры, но приближающийся к возвышенному, несколько приподнятому стилю Руставели.

Основное отличие пьесы от поэмы не текстуальное, а композиционного порядка. Пьеса начинается не с коронования Тинатин, а со встречи Нестан-Дареджан и Тариела. Чем вызвано такое изменение? Прежде всего, театральным восприятием действительности. Драматург Г. Эристави хочет показать не то, что уже произошло, а то, что происходит сейчас и протекает в живом процессе действия.

Пьеса Г. Эристави не была поставлена. После Г. Эристави «Витязь в тигровой шкуре» инсценировал А. Тамазашвили (1895 год), а в 1901 г. в Петербурге Р. Мкинвари сделал литературно-сценическую композицию поэмы Руставели в 15-ти картинах с апофеозом.

В советское время идея инсценировки «Витязя» родилась у К. Марджанишвили. Это было в 1923 году. Над литературным монтажом под руководством К. Марджанишвили работала целая группа режиссеров: М. Корели, А. Пагава, Д. Антадзе, А. Гвелесиани. Был разработан план постановки, распределены роли, шли репетиции. Из дневника репетиции (от 13 ноября 1923 г.) известно, что К. Марджанишвили был против какого-либо изменения текста поэмы. Он предполагал использовать в спектакле все средства сценической выразительности (пантомима, музыка и др.). Ведущим должен был быть чтец. Оформление было задумано как триптих, украшенный грузинским орнаментом. Консультировали спектакль лучшие специалисты по вопросам грузинской культуры. К. Марджанишвили не представлялось возможным осуществление постановки «Витязя» на сцене реалистическими средствами, он считал необходимым стилизовать его.

Спектакль не был осуществлен. К сожалению, мы пока еще не обнаружили монтажа, сделанного Марджанишвили, и нам не удалось разобраться в том, что показалось ему наиболее сценичным в поэме Руставели.

В 1937 году «Витязь в тигровой шкуре» инсценировал А. Пагава (пьеса в 5-ти актах). Ее постановка также не была осуществлена.

Таким образом, лица, пытавшиеся инсценировать «Витязя», были, в основном, практиками театра. Они не только хотели увидеть бессмертную поэму Руставели на сцене, но и верили в то, что ее возможно инсценировать и поставить на сцене — значит, чувствовали в ней драматургическую природу.

Натела УРУШАДЗЕ.